

С.Н. ГАВРОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация – макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности.

Сегодня понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях:

1) как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени;

2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать;

3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу.

Мы знаем, что культурная антропология возникла, изучая традиционные, архаические формы сосуществования людей. Достаточно вспомнить работы классиков культурной антропологии А. Крёбера, Л. Уайта, М. Херсковица, Э. Тайлора.

В культурной антропологии эволюция множества традиционных локальных культур рассматривалась преимущественно в двух формах:

1) как линейно-стадиальная эволюция прогрессивного характера от относительно простых обществ ко все более сложным. Это понимание коррелирует с классическим пониманием модернизационных процессов. Эти взгляды в большей или меньшей степени разделяли в Англии – Г. Спенсер, Дж. Мак-Леннан, Дж. Лебок, Э. Тайлор, Дж. Фрезер; в Германии – А. Бастиан, Т. Вайц, Ю. Липперт; во Франции – Ш. Летурно; в США – Л.Г. Морган;

2) как многолинейное развитие различных типов культур. В последнем случае больший акцент делался на своеобразии модернизационных

процессов и вариантов модерности, которые вследствие этого возникают. Модернизация рассматривается, скорее, как реализация разнообразных исторически обусловленных типов. Так, известный специалист в области модернизационных трансформаций Ш. Эйзенштадт полагает, что «в настоящее время существует и развивается множество цивилизаций. Проблема состоит как раз в том, что эти цивилизации, имея много сходных компонентов и постоянно находя точки пересечения между собой, продолжают развиваться, рождая новые варианты различных аспектов модернизма, каждая из которых предлагает собственную программу культурного развития. Все это способствует диверсификации подходов к пониманию модернизма и к оценке культурных программ, выдвигаемых различными частями современных обществ»¹.

Говоря о генеалогии самого слова «modern», немецкий философ Ю. Хабермас отметит, что оно впервые используется в Европе в конце V в. в целях разграничения получившего официальный статус христианского настоящего и языческого римского прошлого. В последующие эпохи содержание этого понятия менялось, но лишь эпоха Просвещения и затем романтизма наполнила его смыслом, соотносимым с современным. Модерным, современным с тех пор считается то, что способствует объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени.

В результате ускорения имманентного развития в период Нового времени в Европе сложилась особая цивилизация модерности, радикально отличающаяся от традиционного общества. Модерность возникла в Западной Европе благодаря формированию протестантской трудовой этики, рыночной экономики, бюрократии и правовой системы. В Западной Европе макропроцесс модернизации – перехода от традиционного (доиндустриального) общества к обществу модерности занял несколько столетий (промышленный переворот в Англии, укрепление буржуазии и обретение ею политической власти в результате английской 1640–1642 г., американской 1776 г. и Великой Французской 1789 г. революций).

Обычно выделяют три периода модернизации: I период – конец XVIII – начало XX в.; II период – 20–60-е гг. XX в.; III период – 70–90-е гг. XX в. Ряд авторов, в частности Ю. Хабермас и Э. Гидденс, полагают, что эпоха модерности продолжается сегодня, как продолжается и процесс модернизации. Некоторые авторы полагают, что модерность (современность) не

¹ *Эйзенштадт Ш.Н.* Множественность модернизмов в век глобализации // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл.; Отд. Восточной Европы; Отв. ред. Малиновский П.В. М., 2002. Ч. 1. С. 144. (Сер. Глобальные проблемы современности).

может быть завершена в принципе. Так, сенегальский социолог С. Амин утверждает: «Современность (modernity) незавершена, она открывает двери в неизведанное. Современность незавершаема по своей сути, но она предполагает последовательность форм, которые очень разнообразно преодолевают противоречия общества в каждый момент его истории»².

Хотя генеалогически модерность восходит к западной цивилизации Нового времени, в различных регионах мира распространяются присущая ей институциональная среда и элементы ценностно-нормативной системы. Модернизация как процесс и модерность как ее следствие, возникнув в западном мире, в XX в. стали распространяться в глобальном масштабе. Э. Гидденс полагает, что «Никакие иные, более традиционные, общественные формы не могут противостоять ей, сохраняя полную изолированность от глобальных тенденций. Является ли модернизи исключительно западным феноменом с точки зрения образа жизни, развитию которого способствуют эти две великие преобразующие силы? Прямой ответ на этот вопрос должен быть утвердительным»³. Согласно мнению Ш. Эйзенштадта, «Исторически модернизация есть процесс изменений, ведущих к двум типам социальных, экономических и политических систем, которые сложились в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространились на другие страны и континенты»⁴.

Современное общество включает в себя четыре базовых института: конкурентную демократию, рыночную экономику, государство всеобщего благоденствия и массовую коммуникацию. Рыночная экономика — основа автономного гражданского общества, преодолевает все границы и создает открытое общество. В отличие от столь подробно изученного в культурной антропологии традиционного общества общество модерности построено на принципах: избирательного права; законности; универсализации прав граждан; институционализации социальных изменений; светской культуре и секуляризации общества; урбанизации; автономии подсистем; рационализации; доминировании рыночной экономики; бюрократизации; профессионализации; массовом распространении грамотности и средств массовой информации; росте социальной и профессиональной мобильности.

² Амин С. Экономический глобализм и политический универсализм: Конфликтующие результаты? (Реф. обзор А. Б. Рахманов) // Социология: РЖ / РАН ИНИОН. М., 2003. № 1. С.49-56.

³ Гидденс Э. Последствия модернизи // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999. С. 119.

⁴ Цит. по: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 173.

Общество модерности состоит из граждан, обладающих неотчуждаемыми правами: гражданскими, политическими и социальными. Научная революция XVII в. и технический прогресс привели к превращению членов местных общин в граждан «воображаемой общности» – национального государства. Отличительными чертами модерности являются: в сфере политической – демократическое конституционное государство; в сфере государственного строительства – переход к национальным государству; в сферах науки и образования – формирование автономной науки; в экономической сфере – переход к капитализму. Универсальный пакет модернизационных трансформаций, характерных для XX в., рассмотрен российским культурным антропологом Э.А. Орловой. На уровне социокультурной организации общества модернизация проявляется в форме движения от индустриализма к постиндустриализму в экономической сфере, в политической – как движение от авторитарных к демократическим режимам, в правовой – как переход от обычного к юридическому праву. «Им соответствуют изменения в области социально значимого знания и мировоззрения: в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии – от монистического к плюралистичному миропониманию; в искусстве – от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке – от объективизма к антропному принципу. Совокупность этих общих социокультурных тенденций принято называть модернизацией»⁵.

Согласно определению известного английского специалиста в области модернизационных трансформаций В. Мура, модернизация «является тотальной трансформацией традиционного домодернистского общества в такую социальную организацию, которая характерна для “продвинутых”, экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада»⁶. Профессор социологии Мюнхенского университета У. Бек полагает, что «модернизация ведет не только к образованию централизованной государственной власти, к концентрации капитала и все более утонченному переплетению разделений труда и рыночных отношений, к мобильности, массовому потреблению и т.д., но и – тут мы подходим к обобщенной модели – к тройной “индивидуализации”»: освобождению от исторически заданных социальных форм и связей в смысле традиционных обстоятельств господст-

⁵ Орлова Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России: Библиотека в эпоху перемен: Информ. сб. (Дайджест). Вып. 2 (10). М., 2001. С. 7.

⁶ Цит. по: Кравченко И.И. Модернизация сегодняшней России // Этатистские модели модернизации. М., 2002. С. 16-17.

ва и обеспечения (“аспект освобождения”), утрате традиционной стабильности с точки зрения действенного знания, веры и принятых норм (“аспект разволшебствления”) и – что как бы инвертирует смысл понятия – к новому виду социокультурной интеграции (“аспект контроля и реинтеграции”)»⁷.

Во втором значении, как было указано выше, под модернизацией понимают разнообразные процессы догоняющего развития в менее развитых или развивающихся обществах, модернизации как реакции на вызов западной цивилизации модерности, на который каждое общество дает или не дает ответ в соответствии со своими принципами, структурами и символами, заложенными в результате длительного развития. В этом значении термин «модернизация» относится к слаборазвитым обществам и описывает их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества. В этом случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества. Теории модернизации, неомодернизации и конвергенции оперирует термином «модернизация» именно в этом узком смысле. О различиях и взаимодействием между досовременными (доиндустриальными) и современными обществами модерности в XIX в. писали Г. Спенсер, О. Конт, Г. Мэн, Ф. Теннис, Э. Дюркгейм.

Наконец, в третьем значении модернизация понимается как процесс инновационных трансформаций наиболее развитых стран Европы и Северной Америки, которые первыми начинали процесс модернизации и давно укоренились в модерности. На тему перехода к постиндустриальному обществу существует корпус работ, в частности Д. Белла, Дж.К. Гелбрейта, Р. Иглегарта, Ф. Фукуямы, Ч. Хэнди, Л. Туроу, В.Л. Иноземцева.

Модернизация как социокультурный макропроцесс имеет свое теоретическое обоснование. Его представляют теории модернизации, на становление которых оказали влияние эволюционизм, функционализм и диффузионизм. основополагающий вклад в формирование научных концепций, объясняющих макропроцесс модернизации, т.е. перехода от традиционного к современному обществу, внесли О. Конт, Ч. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Ч. Кули, Г. Мейн. Теории модернизации в их классической форме получили научное и общественное признание в 50-е – середине 60-х гг. XX в., когда широкую известность приобрели работы М. Леви, Э. Хагена, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Д. Лернера, Д. Аптера, Ш. Эйзенштадта, П. Бергера, У. Ростоу.

⁷ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000. С. 189.

Среди исследований функционалистов следует отметить работы классика американской и мировой социологии Т. Парсонса, рассматривавшего процессы сегрегации импортируемого социокультурного опыта в странах, осуществляющих модернизацию. Т. Парсонс полагает, что в постоянных попытках подразделить импортируемый инокультурный опыт на приемлемый и не приемлемый проявляется тенденция к сохранению ценностей культуры «высшего уровня, открывая в то же время дорогу радикальным изменениям на следующем уровне ценностной спецификации, т. е. на уровне основных функциональных подсистем»⁸.

Эволюционисты, прежде всего Г. Спенсер (1820–1903) – английский философ, биолог, психолог и социолог, главный акцент в своих теоретических построениях делали на анализе того, как развиваются общества. Наиболее полно Г. Спенсер изложил свои взгляды на эволюцию общества в фундаментальной работе «Основы социологии». Он и его последователи обращали пристальное внимание на поступательность социальных изменений, прогрессивно-позитивные результаты эволюционного процесса, на эволюционный характер модернизационных процессов. Они полагали, что модернизационные трансформации однолинейны: менее развитые страны должны пройти по тому же пути, по которому уже прошли развитые страны современности, изменения имеют постепенный, накопительный и мирный характер. Они подчеркивали важность экзогенных, имманентных причин и описывали движущие силы изменений терминами «структурная» и «функциональная дифференциация», «адаптивное совершенствование» и аналогичными эволюционистскими понятиями. Профессор Ягеллонского университета в Кракове П. Штомпка отмечает, что с точки зрения эволюционистов – сторонников теории модернизации, она должна была принести всеобщее улучшение социальной жизни и условий человеческого существования. Модернизация и конвергенция рассматривались как необходимые, необратимые, эндогенные и благотворные процессы. Путь модернизационных трансформаций состоит из последовательных этапов-отрезков, или стадий, например, «традиционная – переходная – современная», «традиционная – стадия достижения предварительных условий для начала изменений – начало непрерывного роста – созревание – достижение уровня массового потребления»⁹.

Классические теории модернизации сосредоточили свое внимание на контрасте между «первым» и «третьим» мирами. Авторы, тяготевшие

⁸ Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах. М., 2002. С. 662.

⁹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С.172.

к классическим теориям модернизации, в целом сходились в следующем. Идеология прогресса, приобретая все более секулярное наполнение, в течение всего периода модерности определяла европоцентризм исторического процесса, предполагая движение различных народов по восходящей лестнице к рационализму и экономикоцентризму. Известный американский политолог Роберт Нисбет, обобщая взгляды классиков социально-политической мысли на прогресс, говорит о том, что в целом классическую концепцию можно рассматривать как идею постепенного освобождения человечества от страха и невежества, движения по пути ко все более высоким уровням цивилизации. В этом случае теории модернизации являются частным проявлением парадигмы прогресса¹⁰.

Диффузионисты (Ф. Ратцель, Л. Фробениус, Ф. Гребнер) трактовали процессы развития, а некоторые их последователи и процессы модернизации, как преимущественно диффузионные, а не эндогенно-эволюционные по своей природе. В отличие от трактовки модернизации как спонтанной тенденции, эволюции, саморазвивающейся «снизу», диффузионисты полагали, что она начинается и контролируется «сверху» интеллектуальной и политической элитой, которая стремится преодолеть отсталость своей страны с помощью планируемых, целенаправленных действий. Диффузия выступает в качестве механизма модернизационных изменений. Взаимодействие между более развитыми, модернизированными и менее развитыми, модернизирующимися обществами является решающим фактором модернизации. В трансформирующихся странах в качестве желаемой цели модернизации рассматриваются развитые страны западной цивилизации. Следовательно, модернизация – это не просто спонтанное развитие в прогрессивном направлении. В этом понимании модернизация представляет собой прямой и желательный перенос инокультурных норм, ценностей, институтов, моделей труда и проведения досуга из стран референтной группы в свои собственные. Модернизация не является самоподдерживаемым, самопрогрессирующим процессом.

Модернизационные процессы в незападных обществах могут быть объяснены с использованием эволюционной и диффузионистской теорий. Учитывая взаимодействие эндогенных (эволюционистских) и экзогенных (диффузионистских) составляющих процессов модернизации, представим их авторскую классификацию:

Эндогенный вид модернизации – процесс, детерминированный эндогенной социокультурной динамикой. Модернизация, обусловленная

¹⁰ Цит. по: *Василенко И.А.* Политические процессы на рубеже культур. М., 1998. С. 136.

комплексом внутренних причин, саморазвитием, самотрансформацией общества. Примером данного вида модернизации, начиная с Нового времени, служит развитие Западной Европы и Северной Америки.

Адаптивный (догоняющий) вид модернизации. Практикуется в государствах, не относящихся к западным первопроходцам модернизации, начинаясь как адаптационная реакция на процессы ускоряющейся социокультурной динамики в рамках западной цивилизации современности, проходя по схеме вызов — ответ. Подразделяется на два подвида:

1. модернизация как самовестернизация. Иницируется с целью достижения внутренних целей, в число которых входит необходимость преодоления технологического отставания от западной цивилизации современности и сохранения государственной независимости. Данный вид модернизации, в свою очередь, подразделяется на два подвида:

А) оборонную модернизацию. Проводится преимущественно для укрепления военно-политического потенциала государства, изменение самого общества выступает, скорее, как побочный процесс технико-технологических заимствований. В рамках этой модели модернизации укрепление государства является абсолютной целью, а человек лишь подсобным средством для достижения цели. Примером может служить российская модернизация от преобразований Петра I до окончания советского периода, за исключением реформ Александра II и социокультурных трансформаций постсоветского периода. Р. Бендикс заметил, что только «первая модернизирующаяся нация имеет шанс следовать своим путем автономно без внешнего давления. Все другие нации оказываются под влиянием борьбы между авангардом и арьергардом модернизации. Угроза военного поражения заставляет отставшие страны (Россия, Османская империя, Япония) реформировать бюрократию и армию. Такая модернизация описывается понятием оборонительная модернизация»¹¹. Это экстенсивная модернизация, основанная на присвоении и освоении чужих культурных достижений, заимствовании результатов инноваций без приобретения способности к самим инновациям, которую заимствовать нельзя;

В) либеральную модернизацию. Проводится для изменения общества и освобождения человека, восприятия не только технико-технологического инструментария западной цивилизации современности, но и процессов, которые привели к созданию этого инструментария, восприятия западных по своей генеалогии институций, норм, ценностей, моделей

¹¹ Bendix R. Social Theory and Social Action in the Sociology of Louis Wirth // American Journal of Sociology. 1954. Vol. LIX. № 6 (May). P. 523.

поведения. Классическим примером могут служить реформы Александра II, а также модернизационные процессы в России и бывших социалистических странах Восточной Европы в 90-е гг. XX в.;

II. модернизация под внешней опекой. Представляет собой трансформацию национальной социокультурной системы, проводимую при непосредственном или опосредованном участии со стороны государства или ряда государств, относящихся к западной цивилизации модерности. Геополитический суверенитет, как правило, не сохраняется. Данный вид модернизации, в свою очередь, подразделяется на два подвида:

А) модернизация в форме частичной ответственности. Проводится в духе колониальной и полуколониальной политики, когда одна или несколько отраслей колониальной экономики обслуживают интересы хозяйства метрополии, а другие отрасли не получают значимого импульса к развитию. Модернизация колоний, как правило, не рассматривается и не формулируется как задача проводимой политики. Развитие социокультурной сферы управляемого государства является побочным результатом деятельности колониальной администрации. В качестве примера можно привести английское колониальное владычество в Индии, в результате которого сформировалась вестернизированная индийская элита, начавшая борьбу за освобождение от колониальной зависимости;

В) модернизация в форме системной вовлеченности, когда одно или несколько государств иницируют и берут на себя полноту ответственности за модернизационные процессы на опекаемых территориях. Примером могут служить Германия и Япония после окончания Второй мировой войны.

Эта схема достаточно условна, на практике наблюдается переплетение внутренних и внешних факторов, детерминирующих модернизационные процессы, хотя диффузная составляющая преобладает в процессе модернизации трансформирующихся незападных обществ.

В 70-е — середине 80-х гг. XX в. концепция прогресса вообще и теории модернизации, в частности, были подвергнуты существенной переоценке. В рамках научного дискурса и общественного сознания под сомнение была поставлена модель эволюционного обустройства мира, его прогрессивных изменений. Критики теории модернизации указывали на низкую эффективность модернизационных трансформаций в странах третьего мира, на их частичное или полное отторжение. Было признано, что сохраняется и, по всей вероятности, в дальнейшем сохранится значительное страновое разнообразие государств модерности. Так, Ш. Эйзенштадт заметил, что «противоречие — между уникальностью Запада и тем, что он был как бы моделью для остального мира, а с другой стороны,

спецификой динамики других цивилизаций, не было вполне очевидным во времена Маркса или Вебера, когда распространение капитализма и модернизация за пределами Европы были на ранних стадиях. Но оно стало гораздо более очевидным на более поздних стадиях модернизации после Второй мировой войны»¹².

В результате распространения модернизационных процессов в различных регионах мира оказалось, что процесс и результаты модернизации оказываются под влиянием социокультурной традиции стран-реципиентов. Трансформирующиеся общества воспринимают инокультурные инновации, изменяя их, получая на выходе гибридные конструкции, в которых сочетаются элементы импортированного инокультурного материала и местной социокультурной традиции. Аутентичность в отношении первоначальных образцов и практическая эффективность гибридных конструкций, как правило, не высока.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эйзенштадт Ш.Н.* Множественность модернизмов в век глобализации // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл.; Отд. Восточной Европы; Отв. ред. Малиновский П. В. М., 2002. Ч. . С. 136-145.
2. *Амин С.* Экономический глобализм и политический универсализм: Конфликтующие результаты? (Реф. обзор А. Б. Рахманов) // Социология: РЖ / РАН ИНИОН. М., 2003. № 1. С.49-56.
3. *Гидденс Э.* Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999. С. 101-122.
4. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. 416с.
5. *Орлова Э.А.* Социокультурные предпосылки модернизации в России: Библиотека в эпоху перемен: Информ. сб. (Дайджест). Вып. 2 (10). М., 2001. С. 7-42.
6. *Кравченко И.И.* Модернизация сегодняшней России // Этатистские модели модернизации. М., 2002. С. 6-30.
7. *Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000. 384с.
8. *Парсонс Т.* Очерк социальной системы // О социальных системах. М., 2002. С. 543-686.
9. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. 416с.
10. *Василенко И.А.* Политические процессы на рубеже культур. М., 1998. 224 с.
11. *Bendix R.* Social Theory and Social Action in the Sociology of Louis Wirth // American Journal of Sociology. 1954. Vol. LIX. № 6 (May). P. 523.
12. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. 524 с.

¹² Цит. по: Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. С. 364.